

Г.В. Кыштымова

Хакасский государственный университет

Инвентарь гласных фонем кызыльского диалекта хакасского языка в сопоставительном аспекте

В статье приводятся результаты исследования состава гласных фонем в кызыльском диалекте хакасского языка в сопоставлении с их коррелятами в других хакасских диалектах.

Современными носителями кызыльского диалекта является малочисленная группа хакасов, компактно проживающих в Ширинском и Орджоникидзевском районах Республики Хакасия. Численность кызыльцев – носителей этого диалекта по данным на 1987 год составляла 4,2 % от общего числа хакасов, зарегистрированных на территории республики [Кривоногов, 1997, с. 42–43]. Самоназвание этой группы хакасов – *хызыллар, хызыл кизи*. В лингвистической литературе эти термины нередко приводятся с интервокальным согласным *жс* – *хыжсыл кижі* [Баскаков, Инкижекова-Грекул, 1954, с. 333; Грамматика хакасского языка, 1975, с. 6]. Однако фонетический материал, собранный нами во время экспедиций в места компактного проживания, свидетельствует, что употребление варианта *хызыллар (хызыл кизи, хызыллар тілі)* более корректно, т.к. современные кызыльцы произносят в данных словах только согласный *з*.

Звуковой состав кызыльского диалекта кратко описан в диссертационном исследовании Н.Г. Доможакова [1948] и в пособии для учителей Д.Ф. Патачаковой [1995, с. 7-8]. Н.Г. Доможаков, выделяя в данном диалекте 9 кратких гласных фонем – *а, э (е), о, ѓ у, ɛ ы, и, і* и 8 долгих – *а:, э: (е:), о:, ѓ, у:, ɛ:, ы:, и:*, определяет их классификационные характеристики, основываясь на артикуляционных критериях. По месту образования кызыльские гласные вступают в оппозицию как заднерядные *а, о, у, ы* / переднерядные *э (е), ѓ ɛ і* / среднерядные *и*; по степени раствора гласные противопоставлены как широкие *а, э (е), о, ѓ* / узкие *у, ɛ ы, и, і*; по участию губ – как неогубленные *а, э (е), ы, и, і* / огубленные *ѓ ѓ, ɛ ɛ*. Долгие вокалические единицы характеризуются дифференциальными признаками, собственными их кратким коррелятам.

В классификации, предложенной Н.Г. Доможаковым, особый интерес представляет определение кызыльского узкого гласного *и* как среднерядного. Как показали экспериментально-фонетические исследования, в системах сагайского и качинского вокализма *и* характеризуется как максимально узкий гласный переднего ряда [Кыштымова, 2001, с. 46, 63]. Результаты предварительного слухового анализа настроек кызыльского гласного *и* указывают на целесообразность дополнительного изучения артикуляторных параметров гласного *и*.

Кроме того, представляются несколько противоречивыми правила позиционной реализации переднерядного гласного *э (е)*, сформулированные указанными авторами. По мнению Д.Ф. Патачаковой, переднерядный гласный *э (е)* в начальных слогах реализуется как очень широкий звук, модифицируясь в непервых слогах в полуширокий [Патачакова, 1995, с. 7-8]. Н.Г. Доможаков, напротив, полагает, что в медиальных слогах закрытого структурного типа артикуляция *э (е)* более широкая и задняя, чем в позиции начального слога [Доможаков, 1948, с. 23].

Предполагаемое изучение артикуляционных характеристик кызыльского вокализма с привлечением объективных инструментальных методов, возможно, позволит разрешить данное противоречие.

Материалом для данного исследования, цель которого – уточнение состава гласных фонем кызыльского диалекта хакасского языка – послужили изолированные словоформы и связанные тексты, записанные от информантов из разных сел Ширинского и Орджоникидзевского районов, хорошо владеющих родным языком. Материал исследования представляется в упрощенной фонической записи с использованием транскрипционной системы Л.В. Щербы с уточнениями В.М. Наделяева [Наделяев, 1960].

Предварительная фоническая запись кызыльских текстов позволяет констатировать в диалекте 21 минимальный вокалический сегмент: *а, Е, (, е, †, о, ә, ь, і, ɢ, у, и:, а:, (:, е:, о:, ә:, ь:, і:, у:, и:.* По признаку краткость / долгота гласные кызыльского диалекта образуют подклассы кратких *а, Е, (, е, †, о, ә, ь, і, ɢ, у, и:* и долгих *а:, (:, е:, о:, ә:, ь:, і:, у:, и:* единиц. По артикуляционным признакам ряда, подъема и огубления сегменты могут быть классифицированы как гласные твердого ряда *а, Е, а:, о, о:, ь, ь, у, и:* и мягкого ряда *(, (:, е, †, е:, ә, ә:, ɢ, і, і:, у:, и:,* как широкие *а, Е, а:, (, (:, е, †, е:, о, о:, ә, ә:* и узкие *ь, ь:, і, ɢ, і:, у, и:, у:,* как неогубленные *а, Е, а:, (, (:, е, †, е:, ь, ь:, і, ɢ, і:* и огубленные *о, о:, ә, ә:, у, и:, у:,* и фоны.

ШИРОКИЕ НЕОГУБЛЕННЫЕ ГЛАСНЫЕ Твердорядные *а, Е, а:*

Краткий гласный сегмент *а* встречается в однослоговых словоформах и в начальном слоге многослоговых словоформ со структурой типа *а, аС, СаС, Са, СаСС*. Гласный *Е*, воспринимаемый на слух как редуцированный и более узкий, функционирует только в непервых слогах структурных типов *СЕС, СЕ*. Носители кызыльского диалекта отождествляют эти два сегмента. Приводится список словоформ с исчерпывающей дистрибуцией гласных *а, Е*: *ат* ‘лошадь’, *ај* ‘луна’, *аЭ* ‘белый’, *аҗ* ‘зверь’, *рас* ‘голова’, *раг* ‘иди’, *рај* ‘богатый’, *tas* ‘камень’, *sар* ‘ударь’, *Еар* ‘мешок’, *Еат* ‘ягода’, *раҗ* ‘веревка’, *ЕаЭ* ‘ударить (по струнам)’, *таС* ‘гора’, *tart* ‘тяни’, *әат* ‘ложись’, *адЕј* ‘собака’, *азЕг* ‘откроет’, *алЕг* ‘возьмет’, *адЕг* ‘будет стрелять’, *аСЕә* ‘дерево’, *рагEm* ‘пойду’, *әәәә* ‘кисти’, *ЕазЕЭ* ‘русский’, *ЕалЕә* ‘хлеб’, *рајлЕј* ‘пихта’, *абЕ* ‘медведь’, *ралЕ* ‘ребенок’, *раСЕ* ‘лягушка’, *ЕагЕ* ‘черный’, *абЕлЕг* ‘медведи’, *Еа:t:Ег* ‘женщины’, *сьСЕСЕ* ‘взбираться’, *Еьзыл:Ег* ‘кызыльцы’, *mal:Ег* ‘скот’, *ралЕлЕг* ‘дети’, *а:зьбьсEm* ‘открыл (я)’, *tasЭЭЗУЭЭ* ‘филин’.

Долгий сегмент *а:* употребляется во всех позициях словоформы в слогах структурных типов *а:-, а:С, Са:С, Са:*, например: *а:г* ‘пчела’, *Еа:t* ‘женщина’, *та:Э* ‘курица’, *әәәә:* ‘война’, *та:jьҗ* ‘плохой’, *ра:зг* ‘поклонись’, *а:згСЕә* ‘вилы’, *та:rtЭ* ‘пуговица’, *ала:СЕ* ‘ему’, *ала:г-тмпа:г* ‘туда-сюда’, *mal:Ег* ‘животные (домашние)’, но *mal:а:гСЕ* ‘животным’, *ралЕ* ‘ребенок’, но *рала:СЕ* ‘ребенку’, *әәәә:ала:әәәә* ‘голый’, *сала:* ‘палец’, *әәәә:а:дъСEn* ‘чатхан’; *tarda:s* ‘нехватка’.

Твердорядные гласные *а, Е, а:* в кызыльских словоформах комбинируются со всеми согласными, кроме заднеязычных смычных *к* и *г*.

Анализ дистрибуции кызыльских гласных *а, Е, а:* позволяет заключить, что *а, Е*, находящиеся в отношениях неперекрещивающейся дистрибуции, являются вариантами одной единицы – фонемы [а], в то время как совпадение распределения фонем *а, Е* с одной стороны, с дистрибуцией долгого сегмента *а:*, с другой, позволяет выделить долгую фонему [а:].

ционно долгого гласного е: в открытых начальных слогах би- и полисиллабов перед слогом с узким **g**: e:zɣ ‘ум (его)’, e:rg ‘муж (ее)’, e:lɣɪ ‘пятьдесят’, e:ɣɪr ‘кривой’, mʲe:nɣ ‘меня’, sʲe:nɣ ‘тебя’, pʲe:lɣ ‘спина (его)’, tʲe:mɣr ‘железо’, sʲe:ɣs ‘восемь’, sʲe:dɣk ‘трудно’, pʲe:zɣk ‘зыбка (колыбель)’, pʲe:rɣk ‘драгоценная (о жизни)’.

Анализ дистрибутивных характеристик кратких сегментов (, e, † и долгих (, e: позволяет квалифицировать их как реализации четырех самостоятельных фонем: краткой широкой [(], краткой полуширокой [e], долгой широкой [(:] и долгой полуширокой [e:]. Правомерность фонологической трактовки выявленных фонем подтверждается также зафиксированными в языке квазиомонимами: (s ‘слушай’ – es ‘ум’, (m ‘соси’ – em ‘лекарство’, ʲe:ɣʲɪrʲɪkʲem ‘засеял (я)’ – ʲe:ɣʲe:ɣʲɪkʲem ‘развязал (я)’, (zɣʲe:ox ‘не имеющий хозяина’ – e:zɣʲe:ox ‘не имеющий ума’, u:ɣʲen ‘семена’ – u:rʲɪ:n ‘умер’, pɣrdʲɪ † ‘однажды’ – pɣrdʲɪ: ‘никогда’, ku:rʲɪ † ‘сгребай’ – ku:rʲɪ: ‘украшение’, tʲɪr ‘порох’ – tʲɪ:r ‘собирай’, tʲer ‘пот’ – tʲe:r ‘шкура’. Мягкорядные (, (:, e, †, e: комбинируются со всеми согласными, кроме увулярных щелевых ʒ и ʂ.

Результаты сопоставительного анализа свидетельствуют о том, что кызыльскому (далее по тексту – кыз.) краткому широкому гласному (в качинском диалекте (далее – кач.) соответствуют краткие мягкорядные неогубленные – либо полуширокий e, либо узкий i. В шорском диалекте хакасского языка (далее – шор.) кызыльский фон (коррелирует с кратким полушироким e, в сагайском (далее – саг.) – с кратким узким i, например: (m (кыз.) // em (кач.) // em (шор.) // im (саг.) ‘соси’, tʲp (кыз.) // tʲep (кач.) // tʲip (саг.) ‘пни’, tʲɪb † (кыз.) // tʲɪm † (кач.) // tʲim † (саг.) ‘не трогай’, (s (кыз.) // is (кач.) // is (саг.) ‘слушай’. В ряде словоформ кызыльскому краткому широкому (в других хакасских диалектах могут соответствовать твердорядные широкие – краткий a, либо долгий a:, например: (ɲ † (кыз.) // aɲ † (кач., саг., шор.) ‘чёрт’, mʲɪ † (кыз.) // mʲa: (кач.) // mʲa: ~ mʲa: (шор.), sʲɪ † (кыз.) // sa: (кач.) // sa: ~ sa: (шор.) ‘тебе’, nʲɪmɣr (кыз.) // nʲamɣr (кач., саг.) // nʲabɣr (шор.), ʲe:ɣʲɪr (кыз.) // ʲe:ɣʲa: (кач., саг., шор.), tʲmkɣ (кыз.) // tamkʲ (кач.) // ta:mɣ † (саг.) // ta:xr † (шор.).

Краткому полуширокому кызыльскому e начального слога соответствует аналогичный полуширокий e в шорском, узкий i – в качинском и сагайском диалектах, например: em (кыз., шор.) // im (кач., саг.) ‘лекарство’, ep (кыз.) // iβ (кач., саг.) ‘дом’, et (кыз., шор.) // it (кач., саг.) ‘мясо’, pek (кыз., шор.) // pik (кач., саг.) ‘крепкий’, eɣ (кыз.) // itʲ (кач., саг.) ‘семья’, men (кыз., шор.) // min (кач., саг.) ‘я’, erten (кыз., шор.) // irten (кач., саг.) ‘утром’, edek (кыз., шор.) // idek (кач., саг.) ‘подол’, ɛneɣ (кыз.) // irneɣ (кач.) // irdeɣ (саг.) ‘с мужчиной’, ɛnejek (кыз.) // inejek (кач., саг.) ‘старушка’.

Кызыльскому долгому широкому (6-я ступень) (: в других хакасских диалектах соответствуют также долгие гласные – полуширокий (4-я ступень) e: в качинском, полуширокий (3-я ступень) e: в сагайском, узкий (1-я ступень) i: в шорском: (:n (кыз.) // e:n (кач.) // e:n (саг.) // i:n (шор.) ‘пустой (дом)’, (:mek (кыз.) // e:mek (кач.) // e:mek (саг.) // i:mek (шор.) ‘провода’, pʲ:r (кыз.) // pʲ:r (кач.) // pʲ:r (саг.) // pʲ:r † (шор.) ‘сюда’, mʲ:lej (кыз.) // mʲ:lej (кач.) // mʲ:lej (саг.) // mʲ:lij (шор.) ‘рукавица’, kʲerb(:n (кыз.) // kʲerbe:n (кач.) // kʲɪrbe:n (саг.) // kʲerbi:n (шор.) ‘не видел’.

Таким образом, специфической особенностью кызыльского вокализма является наличие мягкорядных неогубленных фонем, противопоставленных по признаку широкий / полуширокий. В хакасской лингвистике такой вывод предлагается впервые. Широкий (и полуширокий e традиционно отождествлялись в качестве позиционных вариантов одной фонемы [Доможаков, 1948, с. 23; Баскаков и

ется от качинского и сагайского, в которых замена *i* на *ɟ* релевантна – при этом формируются звуковые оболочки словоформ с различной семантикой: *in* ‘спустись (вниз по реке)’ – *ɟn* ‘нора’, *is* ‘слушай’ – *ɟs* ‘след’.

Долгий узкий гласный *i*: зафиксирован не только в начальных слогах, но также и в медиальных и финальных слогах структурных типов *i:C*, *Ci:C*, *Ci:*, например: *i:ɾ* ‘вечер’, *mYi:s* ‘мозг’, *mYi:ŋ* ‘мой’, *si:ŋ* ‘твой’, *tYi:n* ‘белка’, *Yi:t* ‘молодой’, *kYi:s* ‘кошма’, *kYi:k* ‘олень’, *tYi:dɟ* ‘говорит’, *xɟrtYi:* ‘с ненавистью’, *idYi:* ‘таким образом’, *pYɟstYi:* ~ *pYɟstYɟŋ* ‘наш’, *mYini:* ‘мой’, *arElYi:* ‘впережку’, *tYi:stur* ‘много говорят’, *kYetYi:ɾ* ‘будет подкарауливать’, *sanYi:ɾ* ‘будет читать’, ‘будет считать’, *ɾarbYi:n* ‘не ходя’.

Контрастирующая дистрибуция аллофонов краткой гласной фонемы [*i*] и долгих сегментов *i*: того же качества свидетельствует о наличии в кызыльском диалекте долгой узкой фонемы [*i:*]; правомерность выделения указанных фонем подтверждается функционированием следующих минимальных пар: *kYɟɾ* ‘заходи’ – *kYi:ɾ* ‘заведи (в дом)’ – *ke:rY* ‘старый’, *tYɟn* ‘узечка’ – *tYi:n* ‘белка’, *Yɟt* ‘потеряйся’ – *Yi:t* ‘молодой’, *it* ‘толкни’ – *et* ‘делай’, *is* ‘след’ – *es* ‘ум’ – (*s* ‘слушай’).

Сопоставление результатов наших исследований диалектов хакасского языка позволяет констатировать, что подсистемы мягкорядного неогубленного узкого вокализма подчиняются различным таксономическим принципам и, как следствие, различаются составом фонем: если в кызыльском и шорском диалектах различение фонем по параметрам артикуляторной рядности и степени раствора – *i* переднерядный 1-й ступени, *ɟ* смешаннорядный 2-й ступени – нерелевантно, звуки состоят в отношениях свободного варьирования, то в сагайском и качинском диалектах указанный признак является дифференциальным. Соответственно этому, в кызыльском и шорском диалектах функционируют две узкие мягкорядные фонемы – краткая [*i*] и долгая [*i:*], а в сагайском и качинском – по три единицы: краткие [*i*], [*ɟ*] и долгая [*i:*].

Узкому *i* начального слога качинской и сагайской словоформы в кызыльском и шорском диалектах соответствует краткий полуширокий *e*: *iβ* (саг., кач.) // *ep* (кыз.) ‘дом’, *im* (саг., кач.) // *em* (кыз., шор.) ‘лекарство’, *ɾil* (саг., кач.) // *ɾel* (кыз., шор.) ‘спина’, *min* (саг., кач.) // *men* (кыз., шор.) ‘я’. Позиционно долготу *i*: качинского, сагайского и шорского диалектов в языке кызыльцев соответствует долгий полуширокий *e:*, долгота которого обусловлена позицией перед слогом с более узким *ɟ*: *i:βɟ* (саг., кач., шор.) // *e:βɟ* (кыз.) ‘дом (его)’, *i:ɾɟ* (саг., кач., шор.) // *e:ɾɟ* (кыз.) ‘муж (его)’, *i:dɟ* (саг., кач., шор.) // *e:dɟ* (кыз.) ‘мясо (его)’, *ti:mɟɾ* (саг., кач., шор.) // *te:mɟɾ* (кыз.) ‘железо’. Кызыльскому *i*: со стяженной долготой в других хакасских диалектах соответствует также стяженный долгий *i*: – *i:ɾ* (кыз.) // *i:ɾ* (саг., кач., шор.) ‘вечер’, *ti:n* (кыз.) // *ti:n* (саг., кач.) // *ti:ŋ* ‘белка’, *Yi:t* (кыз.) // *Yi:t* (саг., кач.) ‘ладно’, *kelbi:n* (кыз.) // *kilbi:n* (саг., кач.) ‘не приходя’.

ШИРОКИЕ ОГУБЛЕННЫЕ ГЛАСНЫЕ

Твердорядные *o*, *o:*

В языке кызыльцев краткий гласный *o* ограничивается позицией первого слога словоформ, употребляясь в слогах структурных типов *oC-*, *CoC*, *Co* и комбинируясь со всеми согласными, кроме *k* и *ŋ*: *oE* ‘пуля’, *ot* ‘трава’, *on* ‘десять’, *ol* ‘он’, *oŋm* ‘сын (его)’, *ton* ‘шуба’, *tos* ‘береста’, *soE* ‘бить’, *on* ‘народ’, *oŋ* ‘овца’, *oE* ‘бедный’, *Eos* ‘прибавь’, *Eol* ‘рука’, *tos* ‘береста’, *toŋ* ‘мёрзлый’, *olEr* ‘они’, *ɾobEm* ‘отец (мой)’, *toCɟzo:n* ‘девяносто’, *orEj* ‘поздно’, *oE* ‘лук (со стрелами)’.

Долгий полуширокий о: может употребляться в начальных и неначальных слогах следующих типов: о:-, о:С, Со:С, ССо:, СО: о:l ‘парень’, о:t ‘огонь’, со:t ‘сани’, со:Э ‘холодный’, ЭЭ:о:n ‘толстый’, Эо:s ‘цветной’, оlo:Э ‘тот же’, ато:Э ‘сейчас’, робо:зъ ~ робЕзъ ‘отец (его)’, тоСъзо:n ‘девяносто’, тьрбо:s ‘грабли’, ЭЭ:ъЭb: ‘висок’, рго: ‘вина’, могЭЭ:о: ‘цветок’, то: ‘боярышник’, tlo: ‘кочка’.

Сопоставление дистрибуций гласных о и о: с опорой на критерии дополнительной и различительной релевантности позволяет выделить в кызыльском вокализме две огубленные фонологические единицы – краткую [o] и долгую [o:]. В диалекте имеются квазиомонимы, подтверждающие правомерность данного вывода: ol ‘он’ – о:l ‘парень’ – al ‘возьми’ – а:l ‘деревня’, ot ‘трава’ – о:t ‘огонь’ – at ‘конь’ – et ‘мясо’, ЭЭ:он ‘народ’ – ЭЭ:о:n ‘толстый’, Эos ‘добавь’ – Эo:s ‘цветной (с рисунками)’ – Эas ‘гусь’, sol ‘левый’ – со:l ‘отверстие у печи’, tos ‘береста’ – то:s ‘закончить’ – tas ‘камень’, соЭ ‘бей’ – со: Э ‘холодный’, ЭЭ:оЭ ‘нет’ – ЭЭ:о:Э ‘разговор’.

Сопоставительный анализ распределения хакасских гласных о, о: свидетельствует о том, что краткий о во всех хакасских диалектах используется исключительно в моносиллабах и в первых слогах полисиллабов. Долгий о: в сагайском и шорском диалектах также имеет тенденцию к употреблению в начальных слогах, тогда как в качинском и кызыльском имеется ряд словоформ с долгим о: и в первых слогах.

Полуширокие огубленные фонемы кызыльского диалекта соответствуют единицам аналогичного качества в других диалектах; редкое исключение составляют отдельные словоформы, в которых кызыльский полуширокий о коррелирует с узкими лабиализованными гласными других хакасских диалектов: оЭ (кыз.) // uЭ (кач.) // uЭ (саг.) ‘пуля’, оЭh:3EE (кыз.) // uЭh:EE (кач.) // uЭh:a: (саг.) ‘лук (оружие со стрелами)’, оСа: (кыз.) // uСа: (кач., саг.) ‘очень’.

Мягкорядные œ, œ:

В кызыльских текстах позиционное употребление краткого œ лимитируется моносиллабами и инициальными слогами би- и полисиллабов структурных типов œС, СœС, Сœ; комбинируется œ со всеми согласными, кроме увулярных щелевых Э и С: œЭ:Y ‘месть’, œlY ‘умирать (о животных)’, pYœkY ‘реши’, tYœsY ‘грудная часть туловища’, tYœrt ‘четыре’, tYœkreЭ:Y ‘пень’, sYœk ‘распори’, Э:Yœr ‘ходи’, kYœrY ‘смотри’, kYœpY ‘много’, kYœlY ‘озеро’, kYœkY ‘синий’, kYœzYœnek ‘окно’, kYœГYœnekY ‘платье’.

Долгий гласный œ: функционирует преимущественно в однословах и в начальных слогах многослогов. Употребление œ: в позиции неначального слога возможно, но менее частотно, чем в инициальных слогах. Комбинаторика œ: та же, что и у краткого œ: œ:tY ‘желчь’, œ:nY ‘настоящий’, œ:j ‘неродной’, œ:dYgs ‘долг’, kYœ:Гg ‘песня (его)’, pYœ:rgk ‘шапка’, tYœ:j ‘похожий’, pYœ:rY ‘волк’, kYgZYœ: ‘зять’, tYœ:ГYgn ‘облиться’, sYœ:kY ‘кость’, kYœ:mYgr ‘уголь’, sYœrYœ:n ‘прохладно’, gkYœ:lYœj ~ ikYgьgs ‘вдвоем’, u:zœ:lYœj, kgZYœ:mYng ‘зятя (моего)’, kœzYœ: ‘сук’, kYœrYgndYœ:Э:Y ‘зеркало’, kYœdYœ:Э:Y ‘чугунок’.

Контрастная дистрибуция краткого œ и долгого œ:, а также наличие квазиомонимов позволяют интерпретировать эти гласные как манифестации двух разных фонем – [œ] и [œ:]: sYœk ‘распороть’ – sYœ:kY ‘кость’ – sY:k ‘муха’, kYœkY ‘синий’ – kYœ:kY ‘кукушка’, œsY ‘расти’ – as ‘открой’ – (sY ‘слушай’ – esY ‘умный’, tYœsY ‘грудная часть туловища’ – tas ‘камень’.

Краткий полуширокий кызыльский гласный œ соответствует аналогичному гласному œ качинского и шорского диалектов, краткому, но узкому џ сагайского диалекта. Долгий полуширокий œ: кызыльцев соответствует полуширокому же

Проведенное исследование позволяет внести некоторые коррективы в научное представление о вокализме языка кызыльской группы хакасов. Система гласных кызыльского диалекта отличается от вокализма других хакасских диалектов не только количественным составом фонем, но и системно-структурными отношениями его значимых единиц. В вокалической системе кызыльского диалекта релевантным является противопоставление мягкорядных неогубленных гласных по степени отстояния: широкий [ɨ̞] / полуширокий [e] / узкий [i]. Фонематически противопоставляются также и их долгие корреляты – широкий [ɨ̞:] / полуширокий [e:] / узкий [i]. В остальных хакасских диалектах для этого класса гласных релевантна только оппозиция широкий [e] / узкий [i], противопоставление широкий / полуширокий носит характер аллофонного варьирования.

Кроме того, в сагайском и качинском диалектах, где в результате «перелома» гласных произошел переход древнетюркского широкого *a_ в узкий i и расширение узкого *i в полуширокий ɨ̞, гласные i и ɨ̞ приобрели статус единиц фонемного уровня. В кызыльском и шорском диалектах, в которых «переломом» гласных не затронут узкий мягкорядный вокализм, гласные i и ɨ̞ реализуются на уровне аллофонного варьирования.

Кызыльский вокализм в целом можно охарактеризовать как более широкий по сравнению с другими диалектами: в каждом из приведенных выше рядов соответствий гласных наиболее широкий коррелят отмечается в кызыльском диалекте, наиболее узкий, чаще всего, – в сагайском диалекте; качинский вокализм занимает промежуточное положение на шкале параметров артикуляторного подъема гласных, шорский же вокализм по степени раствора неоднороден. Причину таких расхождений следует искать в процессах «перебоя», «перелома» гласных, в разной степени охвативших диалекты хакасского языка: в максимальной степени это явление реализовалось в сагайском диалекте, в меньшей мере – в качинском; на кызыльский же вокализм и шорский краткий вокализм, закон «перелома», фактически, не распространился.

Литература

- Баскаков Н.А., Инкижекова-Грекул А.И. Фонетические особенности хакасского языка и его диалектов // Труды Института языкознания. Вып. IV. М., 1954.
- Боргояков М.И. Образование и развитие некоторых долгих гласных в хакасском языке // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Вып. XII. Абакан, 1966.
- Грамматика хакасского языка. М., 1975.
- Доможаков Н.Г. Описание кызыльского диалекта хакасского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 1948.
- Исхаков Ф.Г. Тувинский язык. Краткий очерк по фонетике. М.; Л., 1957.
- Кривоногов В.П. Хакасы. Этнические процессы во II половине XX века. Абакан, 1997.
- Кыштымova Г.В. Состав и системы гласных фонем сагайского и качинского диалектов хакасского языка. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 2001.
- Наделяев В.М. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М.; Л., 1960.
- Патачакова Д.Ф. Кызыльский диалект хакасского языка (краткий очерк). Посobie для учителя. Абакан, 1995.
- Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970.
- Nemeth J. Zu den E-Lauten im T}rkischen // Studia Orientalia. Helsinki. 1964. XXXVIII, 14.